
Рыцарь
Ада
Марго Кален

Марго Кален
Рыцарь Ада

https://litres.ru/74939493
SelfPub; 2026

Аннотация

К чему ведут наши помыслы и даже самые праведные могут оказаться в аду. Никто не знает как он будет наказан.

Рыцарь Ада

Пыль на тракте пахла высушенной полынью и свободой. По крайней мере, так казалось Карагу в первые три дня пути.

Покидая Савзак, он не оглядывался. За спиной остались плач матери, испуганные глаза трех младших сестер и покосившийся плетень отчего дома, где единственным будущим была смерть от непосильного труда на каменистых полях. Караг нес в холщовом мешке краюху сыра, смену белья и отцовский широкий нож с зазубренным лезвием. Ему казалось, что его широких плеч и горячего сердца достаточно, чтобы покорить Малазар — великий столичный град из белого камня, о котором шептались бродячие торговцы.

Но этот мир не любил мечтателей. Он перемалывал их в кровавую труху.

Деревня Ольховка не была похожа на сказку, но Караг надеялся выменять там ножницы на кусок вяленого мяса и переночевать под крышей. Он вошел в нее на закате, когда солнце, точно вспоротое брюхо жертвенного быка, заливало горизонт густым багровым светом.

И в этот же час из придорожного леса хлынул ад.

Это были не просто разбойники, промышлявшие на большаках. Это были «Псы Запустения» — дезертиры и головорезы, для которых человеческая жизнь стоила дешевле ржавого гвоздя. Тишину вечера разорвал свист конских копыт, визг и грохот выбиваемых дверей.

Караг застыл посреди единственной улицы, ошеломленный внезапностью. Воздух вмиг стал горьким от дыма: бандиты бросали факелы на соломенные крыши, весело перекликаясь, словно на ярмарке.

— Помогите! Ради Света, помогите! — мимо него пробежала молодая женщина с ребенком на руках. Всадник в кожаном панцире, покрытом застарелой бурой коркой, настиг ее играючи. Блеснула кривая сабля, и Караг услышал звук, похожий на треск разрываемого полотна. Женщина упала, ее крик захлебнулся кровью. Ребенок покатился в грязь, и копыто коня оборвало его плач на полувздохе.

Внутри Карага что-то оборвалось. Деревенский парень, видевший драки только на праздниках за околицей, ослеп от первобытного ужаса и ярости. Он выхватил отцовский нож. Он был отважен — глупой, бессмысленной отвагой юности.

— Твари! — взревел он, бросаясь вперед.

Один из мародеров, прижавший к стене амбара визжащую девушку и деловито срывавший с нее рубаху, не успел повернуться. Караг налетел на него, сбив с ног, и с диким криком вогнал клинок ему в горло. Теплая, дурно пахнущая медью жижа брызнула юноше в лицо, залепив глаза. Бандит захрипел, засучил ногами и обмяк.

Караг тяжело дышал, стоя на коленях в грязи. Девушка у амбара не благодарила его — она лишь выла, глядя на него остекленевшими от ужаса глазами, а затем бросилась в горящий переулок.

— Ишь ты, щенок с зубами! — раздался хриплый, лающий смех за спиной.

Караг попытался вскочить, но тяжелый кованый сапог врезался ему в ребра. Раздался сухой хруст, легкие обожгло огнем, и воздух со свистом покинул грудь. Парень рухнул ничком.

Его окружили трое. Они не суетились, не злились из-за убитого товарища — для них смерть была привычным делом. Высокий, одноглазый ублюдок с лицом, изрытым оспой, наступил Карагу на запястье, заставив выронить нож.

— Плечистый. Жилы крепкие, — процедил Одноглазый, сплевывая сквозь гнилые зубы на избитое лицо парня. — На рудниках Малазара за таких дают полновесную серебрушку. А этот еще и Борка прирезал. Ничего, долг отработает кровью.

Караг попытался дотянуться до ноги бандита, зарычал, полоснув ногтями по коже сапога, но получил удар рукоятью булавы прямо в челюсть. Мир взорвался искрами, во рту стало солоно, и зубы раскрошились на языке.

Его не стали добивать. Его связали — грубо, скрутив руки за спиной сыромятным ремнем так, что плечи затрещали в суставах, готовые вывернуться.

Когда сознание вернулось к нему, деревушка уже догорала. Пламя весело потрескивало, пожирая балки домов. В воздухе стоял тошнотворный, сладковатый запах паленого мяса. Из темноты доносились стоны умирающих и глухой,

прерывистый плач тех немногих женщин, которых бандиты еще не добили, оставив на потеху до утра.

Карага, как куль с мусором, швырнули в обозную телегу, рядом с другими пленниками — сломленными, дрожащими тенями с пустыми глазами.

Он лежал на окровавленных досках телеги, глядя в черное, равнодушное небо, затянутое пеплом. Ребра невыносимо болели, каждый вдох давался с хрипом, а в ушах все еще стоял крик растоптанного ребенка.

Он шел искать счастье и славу в Малазар. И теперь он действительно попадет туда. Но не воином в сияющих доспехах, а живым товаром в железном ошейнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.